

Разбор пробного аналитического тура

Находки и недочеты

Произвольные построения

- Мне данный герой представляется светловолосым молодым человеком с хорошей внешностью и телосложением, но легкомысленным, поверхностным и немного гордым (что подчеркивает эпитет «страшно интеллигентен»).
- Эти стихотворные строки, которые впервые за долгое время удивляют критика, чем-то напоминают **футуристов**
- Почему «демобилизированный романист назвал его (Владимира Павловича) Бенкендорфом»? Могу предположить, это потому что литературный консультант в очередной раз отказал в печати роману «Три года в строю», поэтому для стриженного парня он стал таким символом власти, не готовой идти навстречу простому народу.

Произвольные построения

- Напоминает фильм «День сурка», когда главному герою приходится повторно переживать один и тот же отрезок времени, возвращаясь в начало. Поэтому, мне кажется, если рассматривать [хронотоп – это вечность]
- Мне кажется, что рассказ можно разделить на три основные части:
- Обычный день Смирнова Владимира Павловича;
- Стихотворение, изменившее жизнь Владимира Павловича;
- Новая жизнь бывшего литературного консультанта.
- отоп первой части, можно сказать, что это вечность.

Переход в пересказ

Затем автор сравнивает лист со стихотворением с «бутылью негашеной извести», подчёркивая панику героя. Интересно и то, что герой настолько напуган, что начинает видеть схожесть тени своей жены с Бенкендорфом, он везде видит какую-то опасность.

В развязке произведения герой встречается на улице Рассветова и на этот раз не пытается от него уйти, наоборот, идёт так, «что тот должен был остановиться». Он, наконец, говорит начинающему поэту все, что думает о его творчестве.

Переход в пересказ

- Казалось бы, раз он **имеет спрос среди женского пола**, значит с ним интересно общаться, но главному герою он неприятен не только как автор, но и как человек.

Недокрученные наблюдения

- Следующим героем рассказа является «молодцеватый стриженный парень, недавно демобилизованный солдат», написавший роман «Три года в строю». Четыре **автоматические** ручки (вместо орденов) на «богатырской груди» добавляют образу комичность. Важной деталью является то, что литературному консультанту настолько не хочется читать этот роман, что текст лежит у него «в самом дальнем углу» вместе с **настойкой из ландыша**, очевидно, редко используемой. Этот герой тоже уверен в своих способностях и требует напечатать «хотя бы главы», обвиняя главного героя в «бюрократическом подходе». Более того, он сравнивает Владимира Павловича с **Бенкендорфом**, намекая на **излишнюю строгость и жесткость** литературного консультанта.

Контексты +

- нелепые говорящие фамилии очень напоминают героев произведения Гоголя «Мертвые души». А в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» читатель сталкивается с такими же бездарными персонажами- членами Массолита.
- Как мне кажется, Смирнов Владимир Павлович изначально очень похож на Акакия Акакиевича из «Шинели» Н.В.Гоголя. Человек на невысокой должности, которого ни во что не ставят, который сам себя не уважает, поэтому **продолжает работать литературным критиком.**

Контексты -

- Разговор книгопродавца с поэтом
- Ремарк Три товарища
- Положение демобилизованных после Великой Отечественной войны

Общие фразы

- Произведение Александра Вампилова дает нам очередную почву для размышлений, повод думать над каждым нашим шагом
- Произведение небольшое, но очень яркое и неоднозначное. Рассказ по жанру, он тут же начинается с вовлечения читателя в художественные время и пространство – хронотоп (по М.Бахтину – времяпространство).

Фактические ошибки

- «Произведение было написано в 1959 году, что относится к периоду **серебряного века** в русской литературе»
- Четверостишие, возможно, было мистическим посланием его наставников, призывающих его вернуться к искреннему литературному труду. Возможно, очередной псевдопоэт написал его под влиянием ландышевой настойки. Но ясно одно: он сменил собственную тень, своего искусственного двойника на шагреновую кожу и, **как герои романов Бальзака, готов противостоять порокам общества**. Смирнов освободился от сумочки. Больше его читательское сердце ничего не колет"

На грани фола

- Образ алкоголя неразрывно связан с их работами: плоды воображения демобилизованного солдата покоились в углу рядом с ландышевой настойкой, а Рассветов написал целую поэму о боярышнике
- Как в рассказе Татьяны Толстой главная героиня искала выход в легкие миры в застекленной веранде полуразрушенного дома, сигаретах, дисках Бориса Гребенщикова, так и Смирнов, сам того не понимая, остро нуждался в подобных мини-порталах. Им стало то самое послание о сумочке к ребру.
- Нож к горлу. Нож в спину. Дуло пистолета у виска. Сумочка к ребру.
- В эту сумочку Смирнов каждый день складывал конверты с одинаково мерзким для него содержимым – пустыми словами, бессвязными строками, отсутствием смысла. Ему казалось, что в ней нет дна, и он продолжал собирать там большие и маленькие листочки, исписанные кривыми загогулинами, крючочками, кружочками. Они начинали впиваться в кожу, как сотни крошечных булавок с разноцветными шляпками. Позже они стали перочинными ножичками, и дышать было больнее. Вскоре они заполнили сумочку до такой степени, что у Владимира Павловича во рту появилась острая сверкающая бритва. Когда приходили новые клиенты, он старался не задеть ее лезвие языком: почитайте Тургенева, подтяните грамматику...

Интересные повороты

- «Рехнулся!» - говорит ему Рассветов. **Но уже по ходу повествования становится неясно, кто из героев действительно «рехнулся», а кто в здравом уме.** Рассветов относится ко всему скептически и свои стихи читает с пренебрежением, но при этом исправно приносит их в редакцию. Можно сказать, что он графоман. (Мелькает деталь – его поэма о боярышнике. Боярышник – довольно непоэтичный плод, а о нём написана целая поэма. Складывается ощущение, что Рассветову не важно, о чём писать, а важен сам процесс...
- Интересно и то, что нам **Вампилов так и не покажет автора стихотворения.** Нам в подробностях показаны бездарные персонажи, но нет никаких отрывков их работ, в то время как здесь наоборот, дано произведение (стихотворение), но ни слова о его авторе.

Затянутые вступления

Какой поэт или писатель не обращался к теме, пожалуй, одной из самых важных и неоднозначных: к теме предназначения творчества и творца, к вопросу о том, кто имеет право носить лавровый венок, а чьи произведения – «графоманская стряпня»? Сколько раз задавались эти вопросы, и сколько разных ответов давал на них каждый в отдельности и столетия в целом! Не остался в стороне и советский писатель Александр Вампилов, чьё произведение «Сумочка к ребру» не просто окунает нас в сюжетные реалии, но и заставляет находить свой смысл и выявлять понимание вопроса через призму аллюзий и символов, при более близком рассмотрении заставляющих произведение играть другими красками.

Затянутые вступления

- Люди испокон века испытывали муки творчества или желали поведать о процессе создания искусства, поэтому произведения, посвящённые искусству, встречаются во всех литературных направлениях и всех странах

Автоматарефлексивные тексты

- Касаткина Татьяна Александровна в своей статье «О субъект-субъектном методе чтения» советовала искать «вход» в текст через то, что непонятно. Как кажется, такой метод как раз и может сработать в рассказе «Сумочка к ребру» Александра Вампилова. Случай для использования такого подхода действительно подходящий: прочитав заглавие, его можно смело использовать в качестве точки входа в текст, ведь уже оно само и представляется туманным и не совсем понятным. Традиционно, заглавие является еще и сильной позицией текста, поэтому «проникновение» в текст именно через него становится еще более вероятным. Итак, «Сумочка к ребру» - это как? (задать этот вопрос очень важно еще ДО первого прочтения текста, потому что наши первые впечатления и могут стать ключом к смыслу). Кажется, что такое название – этакая «пародия» на «Сумочку к лицу», то есть кто-то хотел сказать: «Ах, эта сумочка вам к лицу», но что-то пошло не так, и сумочка стала подходить к ребру (в скобках заметим, что «ребро» само по себе ассоциируется с ребром Адама. Но в данном случае нужно осторожнее относиться к библейским интерпретациям, чтобы не увести анализ в иную сторону, поэтому пока остановимся лишь на том, что зафиксировав ассоциацию). «Ребро» можно воспринимать и как некую границу, и как линию пересечения, и как просто узкий край. Да и про «сумочку» можно говорить много: почему, например сумочка, а не сумка? (в то же время понимаем, что «сумка к ребру» была бы невозможна хотя бы из-за слишком близких друг к другу звуков «К»), и при чем здесь сумка вообще? Словом, наблюдения можно фиксировать бесконечно, но кажется важным именно то, что уже название запускает процесс мышления как раз за счет своей размытости и непонятности.

Автоматарефлексивные тексты

- В своём анализе я буду использовать «трёхуровневую» методику Михаила Гаспарова. Третий подуровень не даёт нам узнать многое. Я не нашла в этом стихотворении каких-то выделяющихся особенностей строфики, фоники или ритмики. В стихотворении нет чёткой рифмы: слова рифмуются через вечно меняющееся количество слогов, а иногда рифмуются, например, не 2 слова, а три. Складывается ощущение, будто автор не привязывается к каким-то правилам, а действует «слепо», шагая наугад. **Размер тоже точно установить нельзя, он постоянно меняется.** Возможно, уровень лексики и синтаксиса даст больше возможностей за что-то зацепиться. Так и есть! В этом тексте есть большая группа существительных, которая приковывает к себе внимание читателя. Это – животные.

Гандельсман: полезные идеи

- Стихотворение Гандельсмана выстраивает перед нами картину своеобразного литературного рая
- Таким образом, повествование, охватившее целый день с раннего утра, оканчивается открыто, но безусловно счастливо: герой продолжает свой путь по райскому краю, где нет ни бед, ни опасностей, а только сладость созерцания.
- Ода природе становится стихотворением о вдохновении
- Границы сновидения размыты, мы не знаем, когда герой входит в него, а когда выходит

Лирический субъект: образ поэта

- Лирический герой лишь дважды возникает в тексте как «я» и то - для совершения конкретных действий - «я увидел», «я в лес забрел», в остальные мгновения словно теряя свою личность, становясь лишь волшебным стеклышком, показывающим праздник природы нам, читателям.
- Праздник природы, созданный для человека, прекрасные божьи твари, и **почти карикатурный** их создатель, продолжающий творение прямо здесь и сейчас.
- Лирический субъект – как рассказчик-наблюдатель, затем – смена фокальной перспективы – и мы видим его самого (поэт в пижамной паре). В финале наблюдатель выходит из оцепенения и становится участником шествия.

Божьи твари

- Все имена насекомых, отсылающие нас к реальным личностям и персонажам книг, написаны с маленькой буквы – велимир, левин, ханс христиан. Возможно, автор это делает для того, чтобы показать, как они растворены в вечности: их имена, такие необходимые для бренного человеческого мира, потеряли всякое значение здесь.

Имена собственные/нарицательные

- Любопытно, что каждое из этих имён собственных не просто отдано насекомым, но и написано со строчной буквы. Это может объясняться сводом каждого из них практически в нарицательное, обращением их в архетипы: каждый кузнечик — тот кузнечик, которого описал Велимир Хлебников; каждый мотылёк — мотылёк Андерсена. Это тесная связь культуры и природы.

Общий контур смысла

- Произведение можно условно поделить на две части. Первая - светлая, хрупкая, почти невесомая - показывает нам жизнь насекомых и цветов. Мы видим «крохотный обоз» божьей коровки, кузнечика и муравья, которые все стремятся в «насекомый храм». Такое соединение человеческого (лирический герой), природного (натуралистические образы) и религиозного («храм», «к заутрене, на маленький молебен», образ «праматери - Воды» отсылающая к универсальному практически для всех культур мифу о создании мира) чем-то напоминает мировоззрение акмеистов - органическое единство людей, богов, насекомых и растений. Вторая часть стихотворения расширяет пространство: мы, сквозь призму восприятия лирического героя, видим сильного и красивого коня, широкое поле, тёмный лес, процессию оленей и, наконец, фигуру поэта. Заканчивается произведение кольцевым элементом, который отсылает к первой строке и закольцовывает композицию: «День угасал...» перекликается с «С утра, чуть рассвело...», а последний образ светлячков возвращает нас в мир маленьких существ.

Недокрученные наблюдения

- Связь стихотворения Гандельсмана с Тютчевым и Фетом (пантеизм)
- Связь литературной оптики Гандельсмана с кинотехникой Эйзенштейна (не есть ли это просто проявление инвариантных закономерностей?)